

Во время ужина Цзин Чэнь заметил, что отец ведет себя странно: он то и дело порывался что-то сказать, но всякий раз осекался, бросая многозначительные взгляды на старшего брата.

Такое поведение отца раздражало Цзин Чэня настолько, что даже его любимая рыба-белка казалась безвкусной. Нахмурившись, он обратился к Цзин Хунъюаню:

— Пап, если есть что сказать, говори прямо. Чего ты постоянно на брата косишься?

Цзин Хунъюань неловко улынулся. В этот момент Шэнь Юань под столом легонько толкнула его ногой, намекая, чтобы он поторапливался с вопросом. Отец кашлянул, прочищая горло, и осторожно начал:

— Сяо Чэнь, как у вас с той девушкой из семьи Вэнь дела? Ладите?

Цзин Чэнь отложил палочки и пристально посмотрел на отца:

— Пап, к чему ты клонишь?

Цзин Хунъюань замялся:

— Да просто вижу, что ты вырос, пора бы и девушкой обзавестись, вот и решил поинтересоваться.

Цзин Чэнь закатил глаза:

— Ну ты сказал! Неужели ты думаешь, что я стану подкатывать к ребенку вроде Вэнь Янь?

— Просто мне твоя тетя сказала, что вы с ней чуть ли не каждый день вместе проводишь время. Я и решил, что вы уже встречаетесь, вот и переживаю: с твоим-то характером не обидел бы девчонку.

Цзин Чэнь с недовольством покосился на Шэнь Юань, вытер рот салфеткой и отрезал:

— Пап, не выдумывай. Я общаюсь с её братом, а не с ней, с чего бы мне к ней приставать?

Цзин Хунъюань пропустил его слова мимо ушей. Он знал, что младший сын всегда был равнодушен к Вэнь Янь, а Шэнь Юань постоянно твердила ему об этом, подталкивая выведать у Цзин Чэня, что же на самом деле между ними происходит. Сегодня он решился на этот разговор только потому, что Шэнь Юань окончательно вывела его из себя. Больше всего на свете он боялся, что отношения между братьями окончательно испортятся из-за этой девчонки.

Цзин Хунъюань с деланной радостью произнес:

— Ну и хорошо, хорошо.

Услышав это, глаза Цзин И загорелись. Он действительно был увлечен Вэнь Янь, но до любви там было еще далеко. Ему хотелось увести её у Цзин Чэня, чтобы через брак с ней заручиться поддержкой семьи Вэнь.

Сидевшая рядом Шэнь Юань заметно оживилась. Несмотря на то что Цзин Хунъюань хорошо относился к ней и её сыну, за их спинами постоянно шептались, и слухи эти расползались в основном из семьи Цзин. Особенно старались родственники Цзин Хунъюаня, которые при каждой встрече смотрели на неё свысока. Если бы её сын смог добиться расположения Вэнь Янь, семья Вэнь стала бы их опорой, и все сплетни утихли бы сами собой. Она никак не могла понять, почему её сын положил глаз на эту сумасбродную девчонку, но если между Цзин Чэнем и Вэнь Янь уже было что-то серьезное, она ни за что не позволит своему сыну приближаться к ней.

Цзин Яо бросил холодный взгляд на Цзин Хунъюаня и Шэнь Юань. Ему не нужно было много времени, чтобы понять: они нацелились на Вэнь Янь. Шэнь Юань наверняка хочет пристроить своего драгоценного сыночка, и как только они станут близки к семье Вэнь, никто больше не посмеет называть его сына незаконнорожденным.

Цзин Хунъюань снова спросил:

— Так у этой девчонки сейчас нет парня?

— Откуда мне знать! — Цзин Чэнь раздраженно посмотрел на отца. — Что с тобой сегодня? Почему ты постоянно твердишь о Вэнь Янь?

Он никак не мог взять в толк, что происходит. Вэнь Янь годами ходила за ним по пятам, но отец ни разу ею не интересовался. Почему именно сегодня он так странно себя ведет? Цзин Чэнь повернулся к Шэнь Юань и с ироничной усмешкой добавил:

— Или у тебя вкусы поменялись? Раньше предпочитал старых интриганок, а теперь потянуло на молоденьких?

Ха! Отец никогда не изменится. Шэнь Юань, наверное, до сих пор не знает, что он завел себе любовницу-студентку, купил ей машину и квартиру, а перед людьми распинается о настоящей любви. Посмотрел бы на свой возраст! Если бы не его деньги, кто бы из девушек на него посмотрел?

Лицо Цзин Хунъюаня окаменело, он виновато покосился на Шэнь Юань, чья улыбка мгновенно сменилась гримасой недовольства. Цзин Хунъюань, вспыхнув от стыда и гнева, рявкнул:

— Ты что несешь?! Сколько мне лет, чтобы заглядываться на девчонок! Вот ты — другое дело, вечно влипаешь в истории!

Наткнувшись на холодный взгляд старшего сына, он тут же осекся. Он чуть не забыл: Цзин Яо души не чаял в Цзин Чэне и не позволял никому говорить о нем дурного. Старший сын редко бывал дома, и портить с ним отношения из-за пустяков не хотелось. Если к Цзин И он питал

лишь отцовскую привязанность, то перед Цзин Яо испытывал настоящий страх. Цзин Яо с детства был замкнутым и пугающе рассудительным. Из-за психической нестабильности матери и безответственности отца ему пришлось рано повзрослеть. В пятнадцать лет он уже управлял делами материнской компании, и так как бизнес отца был построен на её капитале, Цзин Хунъюань не смел вести себя при нем слишком вольно. Тем более что сейчас финансовое благополучие отца полностью зависело от Цзин Яо.

Цзин Яо безразлично положил Цзин Чэню кусок мяса в тарелку:

— Не обращай на него внимания. Ешь спокойно.

Цзин Хунъюань неловко замолчал, и за столом воцарилась тишина. Этот ужин каждый из них доедал с собственными мыслями.

Вэнь Янь была маленькой принцессой семьи Вэнь. Цзин Чэнь вырос с её братом, они были неразлей вода. Когда Вэнь Цзэ отправили служить, он попросил Цзин Чэня приглядеть за сестрой. Опека была делом хлопотным: Вэнь Янь с детства бегала за ним хвостиком, и он не мог допустить, чтобы кто-то обидел девчонку, пока брата нет рядом. Она постоянно крутилась вокруг него, нахватавшись хулиганских замашек. Не сказать, что она творила беды каждый день, но вытаскивать её из переделок приходилось часто. Хорошо хоть, люди из уважения к семье Вэнь не заходили слишком далеко, иначе ей бы не поздоровилось.

Вечером, закончив ужин, Цзин Чэнь и Цзин Яо ушли. Им было невыносимо оставаться в этом доме и наблюдать за фальшивой идиллией этой «семьи». Как только они собрались разъезжаться, Цзин Яо позвонили, и он, извинившись, поспешно уехал. Цзин Чэнь остался один.

Подумав, что возвращаться домой одному скучно, он обзвонил компанию своих друзей, заодно прихватив с собой Аньяня.

В кабинете, помимо Чэнь Хао и Сюй Цзиньсуна, он неожиданно обнаружил Се Чжицю. Цзин Чэнь удивленно приподнял бровь:

— О, какие люди! И как это наш великий господин Се соизволил сегодня выбраться?

Се Чжицю рассмеялся:

— Соскучился по тебе, вот и пришел.

Цзин Чэнь прыснул:

— Соскучился? А чего же раньше не пришел?

Он плюхнулся рядом с Се Чжицю, по-дружески обнял его за шею и спросил:

— Где ты пропадал всё это время? Никто не мог тебя найти!

Се Чжицю небрежно ответил:

— Да дома сидел, никуда не выходил.

— Никуда не выходил, а тебя никто найти не мог? Мы уже думали, тебя похитили и выкуп требуют.

Се Чжицю ловко ушел от ответа:

— Кто же меня похитит? Просто ты раньше не звал. Видишь, как только позвонил — я тут как тут.

— Ишь какой важный!

Цзин Чэнь задумался: раньше он всегда писал в общий чат, а в этот раз написал Се Чжицю лично. Тот пропал целый месяц, и Цзин Чэню было любопытно, чем он занимался — не решил ли втихаря разбогатеть без них.

— Ну а как же, кто не знает, что для нашего молодого господина двери всегда открыты.

Сюй Цзиньсюань закатил глаза:

— Выходит, нас ты вообще за людей не считаешь?

Чэнь Хао подколот его:

— Еще бы! Мы ему звоним, а он даже трубку не берет.

Се Чжицю с виноватой улыбкой ответил:

— Хорошо вам, правда, занят был, не видел звонков.

Сюй Цзиньсюань и Чэнь Хао переглянулись с выражением «мы так и знали».

— Занят? Чем? Деньги считал или красавиц пересчитывал? — съязвил Сюй Цзиньсюань.

— Да нет, дела компании, — устало пояснил Се Чжицю.

Закончив оправдываться, он бросил быстрый взгляд на Аньаня, сидевшего рядом с Цзин Чэнем, и нахмурился:

— Поздно уже, зачем ты притащил его с собой?

Цзин Чэнь опешил:

— А что, мне его среди бела дня выгуливать?

Он добавил с самым невинным видом:

— К тому же, если я напьюсь, он меня домой отвезет.

Заметив, что остальные пришли одни, он поинтересовался:

— Что, нельзя было? Сказали бы сразу, я бы один приехал.

Он привел Аньяня лишь для того, чтобы Чэнь Хао не пытался подсунуть ему кого-то другого.

Се Чжицю холодно ответил:

— Неважно.

<http://bllate.org/book/20522/2046866>